

Австрийская школа: фундаментальные принципы

Заостровцев А.П.

Международный центр социально-экономических исследований
«Леонтьевский Центр» (СПб)

Современная австрийская школа

Peter Boettke
1960-

Professor of economics and philosophy at George Mason University; director of the F.A. Hayek Program for Advanced Study in Philosophy, Politics, and Economics at the Mercatus Center at GMU,

Christopher Coyne
1977-

Professor of Economics at George Mason University and the Associate Director of the F. A. Hayek Program for Advanced Study in Philosophy, Politics, and Economics at the Mercatus Center.

Peter Leeson
1979-

Professor of Economics and Law at George Mason University

Современная австрийская школа

«Не было бы преувеличением сказать, что сегодня в австрийской традиции работают больше экономистов и представителей других социальных наук, чем когда-либо в ее истории, и большинство из них публикуются в ведущих профессиональных и популярных изданиях» (Coyne, Boettke, 2015. P. 8).

(1994) *The Elgar Companion to Austrian Economics*/P.J. Boettke (ed.) Aldershot: Edward Elgar,

(2010). *Handbook on Contemporary Austrian Economics*/ P.J. Boettke (ed.) Northampton, MA: Edward Elgar.

(2015). *The Oxford Handbook of Austrian Economics*/ C.J.Coyne, P.J.Boettke (eds.). Oxford: Oxford University Press.

1. Институциональный индивидуализм

Австрийская школа не привержена неоклассической концепции *homo oeconomicus*, которую ошибочно ей приписывают.

Австрийский методологический индивидуализм определяется сегодня самими «австрийцами» как *институциональный*.

Рутины, привычки и обычаи, с одной стороны, руководят людьми, но, с другой стороны, это – их продукты в той мере, в какой они согласны принимать их в качестве ориентиров деятельности.

«Коллективные установки могут действовать как автопилот для некоторых из нас, но наше эго остается за рулем» (Evans, 2010. P. 9).

2. Каталлактика как наука об обмене

Еще в 1964 г. Джеймс Бьюкенен поставил в центр обсуждения тот факт, что присущая некогда классической экономике ориентация на изучение координации и обмена сменилась на поиск оптимальной аллокации и максимизации.

Buchanan, J.M. (1964). What should economist do? *Southern Economic Journal*. Vol. 30, No. 3, pp. 213-222.

В аллокационной парадигме неоклассики исходом обмена в результате исчерпания всех выгод от него является статическое равновесие

Австрийская экономика строится на парадигме обмена (каталлактике), в процессе которого несовершенства человеческих действий и знаний, с одной стороны, и предпринимательские открытия, – с другой, обуславливают непрерывные изменения складывающихся в самом обмене цен \Rightarrow статическое равновесие в реальной экономике не существует!

Отсюда – важность изучения институтов как среды, формирующей условия обмена.

3. Факты социальных наук – это то, во что люди верят и то, что они думают

Особое внимание – неформальным институтам (традициям, ценностям, системам убеждений и пр.).

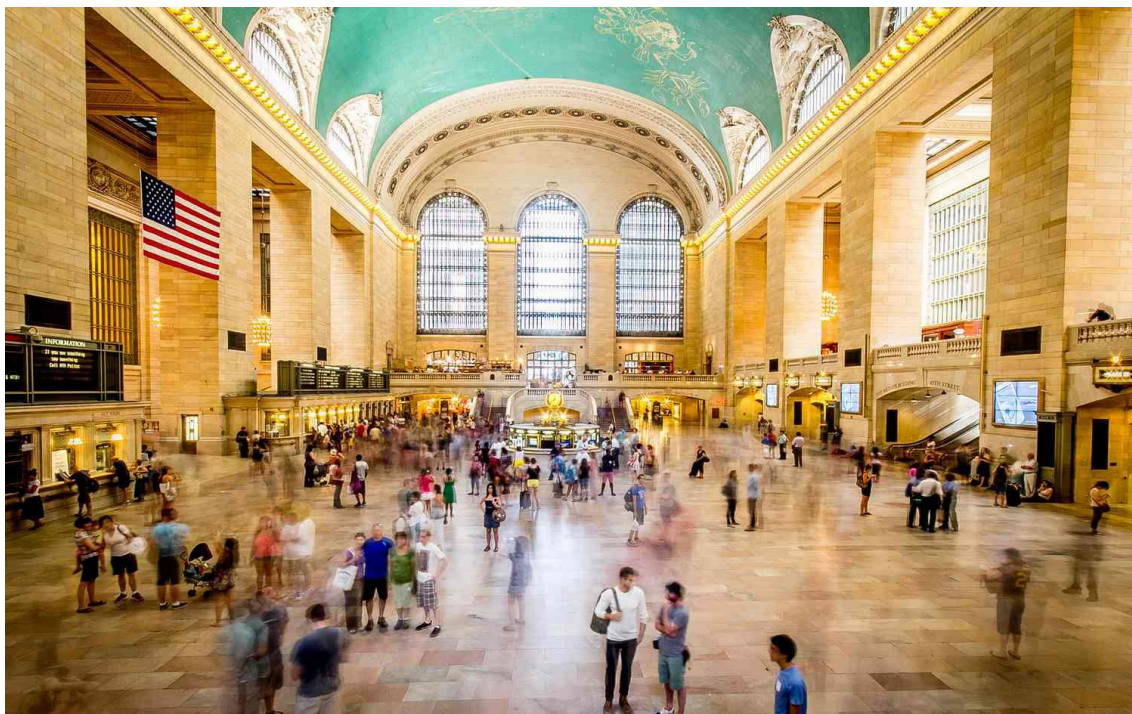
«Понимание целенаправленных действий человека, и, таким образом, возникновения социальных явлений означает понимание мнений и убеждений, которые определяют индивидуальное принятие решений» (Storr, 2010, p. 30).

Самое важное понять природу человеческих действий, заложенную в них мотивацию (в этом «австрийцы» видят принципиальное отличие от неоклассики, методология которой мало чем отличается от методологии естественных наук).

3. Факты социальных наук – это то, во что люди верят и то, что они думают

Метафора Питера Беттке.

Марсиане и Центральный вокзал в Нью-Йорке.

3. Факты социальных наук – это то, во что люди верят и то, что они думают

Как же проникнуть в сознание действующих индивидов, чтобы понять смысл их активности?

Австрийская школа исходит из того, что индивидуальный запас знаний социально обусловлен, а общественный запас знаний складывается из субъективных практик межперсональной коммуникации.

Общественный запас знаний интерпретируется как *культура*.

«Культура – это система отсчета, фон, способ видения мира и этическая система, в которой определенные убеждения, действия, результаты возможны и допустимы, а другие нет» (Storr, 2010. P.34).

⇒ инструменты этнографии и архивные поиски предпочтительнее количественных инструментов.

4. Субъективизм

Лучше всего продемонстрировать на австрийской теории издержек.

Многие экономисты до сих пор находятся под влиянием широко известного сравнения Альфреда Маршалла, который видел подобие между ценообразованием и работой ножницами: одно лезвие у них – это субъективная ценность, а другое – объективные издержки.

Австрийская теория изгнала «объективизм» из понятия издержек. Для нее они есть все та же субъективная ценность, но только самой лучшей из утраченных альтернатив

УПУЩЕННАЯ

ВЫГОДА

5. Спонтанный порядок

Социальные институты являются результатом человеческих действий, но не человеческого намерения.

Пример Питера Беттке.

В холодное зимнее время студенты университета пересекают наискосок большую прямоугольную лужайку перед входом, стремясь поскорее согреться в здании. В результате протапывают дорожку в снегу, прокладывая которой никем не замышлялось. Появление этой дорожки служит моделью создания институтов (Voettke, 2010. P. XVI).

Тропинка на снегу
© Марина А. / Фотобанк Лори

lori.ru/1394168

5. Спонтанный порядок и анархия

Экипаж пиратских кораблей: стихийно сложившаяся демократия и разделение властей.

Leeson, P.T. (2009). *The Invisible Hook: The Hidden Economics of Pirates*.

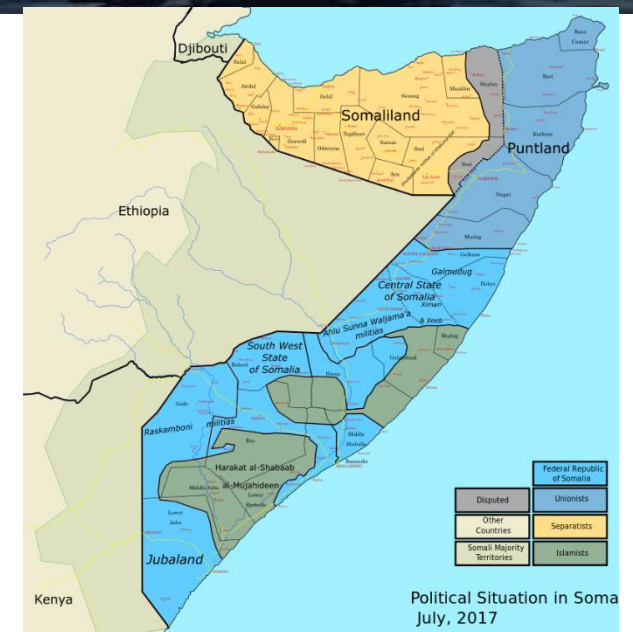
Princeton: Princeton University Press

Leeson, P.T. (2012). *The Secrets of Pirate Management*. Princeton: Princeton University Press.

Сомали

«Там, где дисфункциональное правительство и частное управление являются единственными альтернативами – как представляется обстоит дело в большей части наименее развитого мира – анархия может быть успешнее правительства»

Leeson, P.T. (2016). Anarchy // Marciano A., Ramello G.B. (eds.) *Encyclopedia of Law and Economics*. Springer Science+Business Media, p. 64.

Австрийская микро- и макроэкономика

Микро:

1. *Цены экономят затраты на информацию (своеобразный «хэшинг»)*
2. *Частная собственность – необходимое условие рационального экономического расчета.*
3. *Конкурентный рынок – это процесс предпринимательских открытий.*

Макро:

1. *Деньги – не нейтральны (монетарная интервенция – инфляция - искажение относительных цен)*
2. *Капитал складывается из гетерогенных благ.*

Австрийская теория кризисов как продуктов госинтервенции

Перспективы

1. Экономическое развитие.

Австрийская экономика в состоянии объяснить его как движимый предпринимательством и рассредоточенными знаниями процесс И сделать это в дополнение или даже в противовес доминантному подходу, делающему упор на технологические инновации.

2. Предпринимательство в нерыночных условиях.

Экономисты расширили область своих исследований, включив в нее политику, право, культуру и другие формы социального взаимодействия. Австрийцы могут импортировать в эти разделы социальной науки влияние неопределенности и предпринимательства.

Перспективы

3. Институциональная эволюция.

Австрийская экономика с ее традиционным упором на фактор времени может помочь пролить свет на исторические случаи постепенной институциональной эволюции.

4. «Социальная» или неортодоксальная экономика.

Ортодоксальных экономистов обвиняют в том, что они игнорируют социальную укорененность, язык и разговор, властные отношения, альтруизм, внутреннюю мотивацию, поведенческие предубеждения и т. д. Ключевые австрийские идеи, такие как радикальный субъективизм, смысл, неопределенность и рассредоточение знаний могут помочь преодолеть разрыв с разумными началами микроэкономического анализа.

Перспективы

5. Качественные исследования.

Использование качественных доказательств становится все более принятым в современной политической экономике, особенно с появлением аналитическо-нарративного подхода к эмпирической работе. Австрийский акцент на неформальные институты (культуру) прекрасно вписывается в этот растущий объем исследований.

«С уменьшением языкового барьера и с учетом предварительной методологической рефлексии, современные австрийцы имеют наилучшие перспективы для решения важных вопросов в профессиональном разговоре об экономике со времен Великой депрессии»

Martin, A. (2015). Austrian methodology: A review and synthesis//Coyne C.J., Boettke, P.J. (eds.). *The Oxford Handbook of Austrian Economics*. Oxford: Oxford University Press, p.39.